

УДК 821.111

**ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕМЫ РЕЛИГИИ
В НОВЕЛЛЕ КЕЙТ ШОПЕН «ДВА ПОРТРЕТА»**

© 2018 г.

Т.Н. Шмелева

Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, Иваново

tanyale@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.06.2018

Рассматривается гендерный аспект религиозной проблематики на примере новеллы американской писательницы Кейт Шопен «Два портрета» (1895). Главный сюжетобразующий элемент анализируемой новеллы – вариативность финала. Героиня предстает в двух ипостасях: грешницы и монахини. Особый акцент сделан на своеобразии женского религиозного сознания. Автор доказывает, что в своих художественных поисках и интерпретации женской темы Шопен предвосхитила эстетику и повествовательную технику середины XX века.

Ключевые слова: Кейт Шопен, женская проза, гендер, религия.

Из всех аспектов человеческого существования американскую писательницу Кейт Шопен (1851–1904) больше всего интересовала внутренняя, духовная жизнь женщины (как, впрочем, и других женщин-писательниц). Объяснение подобной ограниченной тематики женщин-авторов английская писательница Вирджиния Вулф видит в их зависимом финансовом положении и социальной несвободе. В литературно-критическом эссе «Своя комната», сопоставляя жизненный опыт Шарлоты Бронте, Джордж Элиот и Льва Николаевича Толстого, она вполне справедливо замечает: «Если бы Толстой жил в монастырской келье с замужней женщиной, перестав «существовать для так называемого света», то, как бы ни поучительна была такая практика, вряд ли он написал бы «Войну и мир» [1, с. 125].

Наиболее ярко темы взаимоотношений между мужчиной и женщиной и особенностей мировосприятия женщины XIX века были раскрыты писательницей в третьем сборнике новелл. Наряду с указанной проблематикой в новеллах исследуются и другие вопросы (соотношение категорий церковного и духовного, глубинные проявления психики, процесс формирования личности подростка). Художественная вселенная писательницы начинает расширяться. Написанные в разное время и опубликованные в разных журналах, в 1898 году новеллы были собраны Кейт Шопен в цикл под названием «Призвание и голос» (A Vocation and a Voice). Сборник был принят к печати чикагским издательством «Герберт Стоун энд кампани» (Herbert S. Stone & Company), однако в феврале 1900 был возвращен писательнице после скандала, вызванного ее романом «Пробуждение». После этого Шопен оставила попытки опубликовать

этот цикл. Отдельной книгой он увидел свет только в 1991 году под редакцией Эмили Тот. Здесь следует заметить, что порядок расположения новелл в сборнике, предполагаемый самой писательницей, к сожалению, не сохранился.

Новеллу «Два портрета» (Two Portraits, 1895) отвергли все издательства, куда обращалась Кейт Шопен, в том числе и авангардный лондонский журнал Yellow Book, и его американский аналог – чикагский Chap-Book. Впервые она была опубликована в 1932 году Д. Ранкиным в книге «Кейт Шопен и ее креольские рассказы». Литературоведы, обращающиеся к новелле, как правило, усматривают в ней отвлеченно-нравственный смысл, лишенный какой бы то ни было гендерной специфики. Так, известный критик Джордж Армс видит влияние натурализма в той роли, которую играет среда в развитии сюжета. Одновременно он сводит авторский замысел к стремлению показать «вечный жизненный парадокс» («constant paradox of life itself») [2, p. 226]. Американская исследовательница Жаклин Олсон Пэдджетт одной из первых указала на новеллу как на глубоко символическое произведение. Героиня рассказа Альберта предстает в двух ипостасях: грешницы и монахини. Если Альберта-грешница начисто лишена духовных устремлений, то в образе Альберты-монахини, по мнению исследовательницы, «святое и чувственное вновь соединяются, пронизывая жизнь монахини, тем самым указывая путь, как плоть и желание могут привести к спасению» («Here, the sacred and sensual mingle again, penetrating the life of the nun, and so identifying the ways in which flesh and desire prove redemptive») [3, p. 104]. Утверждение о том, что небольшая новелла Шопен содержит в себе глубокий нравственный смысл,

справедливо, однако его трактовка представляется слишком прямолинейной. На это обращает внимание другая американская исследовательница Эмили Смит-Райзер. Она предостерегает от односторонней интерпретации новеллы, замечая, что было бы неверно рассматривать судьбу монахини как воплощение авторского идеала. Исследовательница апеллирует к высказываниям самой писательницы, чье отношение к церкви было весьма скептическим. В качестве примера она приводит дневниковую запись двадцатилетней Кейт Шопен о встрече во время медового месяца в Швейцарии с русской дамой. Эта дама поведала историю о священнике, который так проникновенно живописал страдания Христа своей пастве, что растрогал их всех до слез. Видя неподдельные переживания прихожан, он воскликнул: «Не убивайтесь так, дети мои, ибо, может быть, это и неправда» [4]. Позднее, в 1894 году Шопен подробно опишет в дневнике свой визит к школьной подруге, ставшей монахиней. Она отмечает особое смешение чувственного и духовного в жизни монахинь: «Они встают на колени перед алтарем Бога, которого они научились боготворить, и отдают себя целиком – и свое тело и свою душу его власти. Эти современные Психеи должны оставаться верными все время своему возлюбленному, который щедро одаривает их, оставаясь во мраке» («They kneel before the altar of a God whom they have learned to worship, and they give themselves wholly – body and spirit into his keeping. They have only to remain faithful through years, these modern Psyches, to the lover who lavishes all his precious gifts upon them in the darkness») [5, p.115]. В заключение Шопен пишет, что скорее согласилась бы быть бродячей собакой («I would rather be that dog»), потому что у собак настоящая жизнь, а жизнь монахини ей представляется фантасмагорией, где реальность подменяется иллюзией, которой женщины отдают с поразительной эмоциональностью.

Центральное место в новелле «Два портрета» занимает антиномия порок – святость. Это находит композиционное выражение – текст поделен на две части с подзаголовками «Распутница» (The Wanton) и «Монахиня» (The Nun). Читателю предлагаются два варианта судьбы героини с различными финалами, имеющими равные права на существование. Примечательно, что обе части начинаются с одного и того же абзаца: «Альберта не глядела в жизнь глубоко и не заглядывала далеко. Она простирала руки и прикасалась к вещам, которые ей нравились, и целовала их. Ее глаза, глубокие карие колодцы, без усталости упивались впечатлениями и сохраняли их в душе. Это бы-

ли загадочные глаза, и в них жила любовь» («Alberta, having looked not very long into life, had not looked very far. She put out her hands to touch things that pleased her and her lips to kiss them. Her eyes were deep brown wells that were drinking, drinking impressions and treasuring them in her soul. They were mysterious eyes and love looked out of them») [6, p. 45]. В первой части красивая девушка-сирота, попав под опеку женщины с сомнительной репутацией, превращается в капризную, эгоистичную куртизанку. Начало второй части возвращает читателя к «точке отсчета», когда юная Альберта еще только начинает познавать мир. Знакомство с монахиней определяет ее судьбу. В финале этой версии жизни героини Альберта – самая праведная из монахинь, ее посещают божественные видения, а прикосновение ее рук исцеляет страждущих.

Нельзя не согласиться с беглым замечанием Эмили Смит-Райзер о том, что здесь уместно говорить о предвосхищении эстетики постмодернизма [4]. Действительно, сопоставляя характеристику постмодернизма, предложенную Джоном Бартом, и повествовательную структуру новеллы, можно говорить о совпадении таких существенных установок, как нарушение линейного повествования, разрушение горизонта ожидания, столкновение ироничных, амбивалентных положений, которые заставляют задуматься о моральном и философском значении литературного акта. Следует заметить, что нарушение хронологии повествования нетипично для писательницы, что в данном произведении Шопен использует вариативность финалов, задолго предвосхищая повествовательную технику постмодернизма (Фаулз «Женщина французского лейтенанта» (The French Lieutenant's Woman, 1969)).

Помимо обозначения роли среды в духовном и социальном развитии личности, писательница в данной новелле обращается к проблеме темперамента. Основная черта темперамента Альберты заявлена в первом абзаце новеллы – это эмоционально-чувственное восприятие мира, причем героиня никогда не подвергает свои ощущения анализу. Эта черта упрямо повторяется в обеих частях, предопределяя психологически-нравственную основу личности Альберты и весь тип ее поведения в жизни. В первой части новеллы, живя в пороке и разврате, героиня не испытывает никакой тоски по другой, отличной от этой жизни, она не загадывает наперед и не вспоминает о прошлом. Такая модель существования, в которую включено только тело, оказывается губительной для личности. Заложенное природой стремление любить превра-

щается в беспорядочную цепь любовников. Во второй части Альберта воспринимает Бога как высшую любовь («the Supreme Love»). Монахиня учит маленькую Альберту, что только душой можно достичь Бога, а для этого «душу надо совершенствовать, а плоть подавлять» («the soul must be made perfect and the flesh subdued») [6, p. 48]. Достигнув того возраста, когда «любовный соблазн проникает в кровь и начинаются мечты» («the languor of love creeps into the veins and dreams begin») [6, p. 49], Альберта уходит в монастырь, потому что «она больше не могла выносить образы, звуки, случайные проявления жизни вокруг нее, все то, что отвлекало ее от погружения в божественное существование» («She could no longer abide the sights, the sounds, the accidental happenings of life surrounding her, that tended but to disturb her contemplation of the heavenly existence») [6, p. 49]. Примечательно, что всего двумя абзацами ранее все то, что теперь, по мнению Альберты, мешает ей достичь единения с Богом, называлось творением Божиим, что иронично высвечивает нелогичность добровольной изоляции от мира. «Видения» Альберты Шопен почти по-фрейдовски представляет сублимацией нерастроченной внутренней энергии, которая не находит другого выхода. «Видения» посещают Альберту не после напряженных глубоких раздумий, а потому что она наделена «даром великой любви» (endowed with the powerful gift of great love) [6, p. 49]. Во время своего приобщения к небесной сути Альберта пребывает в экстазе («is steeped in an oblivious ecstasy»). «Она привычно стоит на коленях перед святым распятием, ее не знающие усталости члены крепко сжаты, ее бездонные глаза внимают святой тайне, пока она не перестает быть тайной, а превращается в волны божественной любви, наполняющие ее душу» («She kneels before the Blessed Sacrament with stiffened, tireless limbs; with absorbing eyes that drink in the holy mystery till it is a mystery no longer, but a real flood of celestial love deluging her soul») [6, p. 49].

Хотелось бы также отметить, что задолго до появления книги Симоны де Бовуар «Второй пол» (1949) Кейт Шопен в своей новелле «Два портрета» выражает мысли, созвучные размышлениям знаменитой француженки, которые та изложила в главе «Богоискательница». Так, в изображении Шопен монахини постигают Бога не рационально, а восторженно, подставляя ду-

шу «волнам любви», которые снисходят свыше. Причем любовь к Богу подобна любви к мужчине. Для сравнения, Бовуар следующим образом разграничивает особенности мужского и женского служения Богу: у мужчин оно «всегда принимало интеллектуальную и весьма рафинированную форму. Что касается женщин, становящихся Христовыми невестами, то... отдают они своей судьбе с поразительной эмоциональностью» [7, с. 750], и еще «у многих набожных женщин наблюдается глубокое смешение образа мужчины и Бога» [7, с. 751].

Сопоставление двух вариантов судьбы героини в одном произведении лишает однозначности оба образа – и распутницы, и монахини, выявляет общую доминанту их характеров, встраивает в полемику с общественными установками. Представляя равноправные, но, по видимому, не единственно возможные пути своего персонажа, Шопен рисует жизнь как некий «эксперимент», развитие и исход которого определяет среда. Два антиномичных образа, два варианта судьбы одной героини, которые находятся на противоположных полюсах социума, позволяют ярче высветить ее суть, которая есть любовь. Органично преломляя в своем творчестве художественный опыт европейской и американской литературы, Кейт Шопен искала новые способы выражения своего видения мира (вариативность сюжета), оригинально интерпретировала особенности женского религиозного мировосприятия, предвосхищая эстетику XX века.

Список литературы

1. Вулф В. Своя комната // Эти загадочные англичанки. М.: Прогресс, 1992. С. 79–154.
2. Arms G. Kate Chopin's The Awakening in the Perspective of Her Literary Career // Essays on American Literature in Honor of J.B. Hubbel. Durham, 1967. P. 215–228.
3. Padgett J.O. Kate Chopin and the Literature of the Annunciation, with a Reading of Lilacs // Louisiana Literature. 1994. Vol. 11. № 1. P. 97–107.
4. Smith-Riser E. Kate Chopin as Modernist: A Reading of «Lilacs» and «Two Portraits» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.literaryhistory.com/19thC/Chopin.htm>
5. Kate Chopin Private Papers / Ed. by E. Toth, P. Seyersted. Bloomington: Indiana University Press, 1998. XXXIII. 333 p.
6. Chopin K. A Vocation and a Voice. N.Y.: Penguin Books, 1991. 202 p.
7. Бовуар С. де. Второй пол. М., СПб.: Алетейя, 1997. 831 с.

**THE GENDER ASPECT OF RELIGION SUBJECT INTERPRETATION
IN KATE CHOPIN'S SHORT STORY «TWO PORTRAITS»**

T.N. Shmeleva

The article examines the gender aspect of religious problems in Kate Chopin's short story «Two Portraits» (1895). The main element that provides the basis for the plot of the story is the variability of the end. The hero of the story appears in two images: of the wanton and of the nun. Particular attention is given to the peculiarities of the feminine religious consciousness. The author comes to the conclusion that in her artistic search and women's theme interpretation Chopin anticipated the aesthetics and narrative techniques of the mid-20th century.

Keywords: Kate Chopin, women's prose, gender, religion.

References

1. Vulf V. *Svoya komnata // Ehti zagadochnye anglichanki*. M.: Progress, 1992. S. 79–154.
2. Arms G. *Kate Chopin's The Awakening in the Perspective of Her Literary Career // Essays on American Literature in Honor of J.B. Hubbel*. Durham, 1967. P. 215–228.
3. Padgett J.O. *Kate Chopin and the Literature of the Annunciation, with a Reading of Lilacs // Louisiana Literature*. 1994. Vol. 11. № 1. P. 97–107.
4. Smith-Riser E. *Kate Chopin as Modernist: A Reading of «Lilacs» and «Two Portraits»* [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.literaryhistory.com/19thC/Chopin.htm>
5. *Kate Chopin Private Papers* / Ed. by E. Toth, P. Seyersted. Bloomington: Indiana University Press, 1998. XXXIII. 333 p.
6. *Chopin K. A Vocation and a Voice*. N.Y.: Penguin Books, 1991. 202 p.
7. Bovuar S. de. *Vtoroj pol. M., SPb.: Aletejya*, 1997. 831 s.